

по одному варианту рукописной традиции²⁴ — египтянином, чаще же — александрийцем²⁵. Его знакомство с египетской жизнью видно из многих стихотворений²⁶. О его принадлежности к эллинству свидетельствуют IX, 502 и X, 90: Ἑλληνέες ἐσμὲν. Разумеется, в этих высказываниях нельзя видеть указания на национальную принадлежность: эллином в то время называли человека греческой культуры и очень часто в более узком смысле — „язычника“²⁷. В Александрии, в Египте во всяком случае, это слово обозначало человека из гимнасия²⁸, гордого своим эллинством, человека, который смотрел на египетское население с презрением, даже и в том случае, если его собственное социальное положение ничем существенно не отличалось от положения остального населения, как это, вероятно, и было у Паллада. Так, в значительной части его стихотворений говорится о деятельности, не приносящей удовлетворения, и о скудной оплате филолога (γραμματικός)²⁹ — представителя профессии, к которой принадлежал сам Паллад. Бедный школьный учитель — это издавна излюбленный литературный персонаж. Ювенал, например, рассказывает о бедности грамматиков, которые так нуждаются в гонораре (Юв. VII, 215 и сл.), а его им неохотно выплачивают (VII, 157 и сл.), — и это было совершенно справедливо в отношении подавляющего большинства учителей того времени. Люди этой профессии были лишены „той обеспеченности и внешнего почета, которые дает государственная служба“³⁰. В этом отношении и позднее, должно быть, не произошло существенных изменений, так что нет оснований не верить Палладу, когда он жалуется в одном сатирическом стихотворении (τοῦδαστικὸν IX, 174) на то, как ученики³¹ пытаются обмануть бедного грамматика, преследуемого гневом всемогущего Сараписа³². Одни из них занимаются чеканкой фальшивой монеты (об этом в аналогичной связи сообщает также противник Паллада — Фемистий³³), в то время как другие ученики, заключившие с ним договор на год, на одиннадцатом месяце переходят к конкуренту, не предупредив своего учителя об этом намерении³⁴ и не заплатив ему гонорара. Августин, также современник Паллада, имел такой же печальный опыт в Риме, где он хотел обосноваться в качестве преподавателя риторики (Исповедь, V, 12). Во втором стихе того же стихотворения, которое остроумно

²⁴ Ср. критический аппарат H. Stadtmüller. *Anthologia Graeca*, Bd. III, T. 1. Leipzig, 1906, S. 138.

²⁵ A. Franke. *De Pallada...*, S. 43; ср. *Anthologia Palatina*, V, 71; IX, 134.

²⁶ *Ibidem*.

²⁷ W. Bauer. *Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur*, 4. Aufl. Berlin, 1952, S. 456.

²⁸ W. Schubart. *Die Griechen in Ägypten*. Leipzig, 1927, S. 37.

²⁹ Так лучше всего перевести слово *γραμματικός*, обозначающее педагога по специальности, а не учителя начальной школы — см. A. Franke. *De Pallada...*, S. 44 und Anm. 1.

³⁰ L. Friedländer. *Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms*, Bd. I, Leipzig, 1888, S. 315; *ibid.*, S. 321 f., где приводятся конкретные данные о гонорарах. Ср. также параллельные места, приведенные у J. E. B. Mayor. *Thirteen Satires of Juvenal*, v. I, London, 1901, p. 274 sq.; 309 sq.; 324 sq.

³¹ Не следует ли вместе с Гесихием (Lexicon, Editio minor, ed. M. Schmidt, 2. Aufl. Jena, 1867, S. 1467) понимать *τροφος* (стк. 3) в значении „воспитанник“? Все остальные толкования (см. сводку Fr. Dübner. *Epigrammatum Anthologia Palatina*, vol. II. Paris, 1872, p. 181 sq.; H. Stadtmüller. *Anthologia Graeca*, t. III, pars I, p. 237) не удовлетворяют.

³² „... ut rerum omnium potentem“ — Tacitus. *Historiae*, IV, 84.

³³ Themistios. *Orationes*, XXI, 261 C.

³⁴ Так следует понимать вместе с Дюбнером (Fr. Dübner. *Epigrammatum Anthologia Palatina*, p. 34) *πρόφερον* в стк. 8.